

ТВОРЧЕСТВО

БЕСЕДА С МАРИНОЙ СЕНЦОВОЙ

«РАНЬШЕ Я ДУМАЛА, ЧТО ПИСАТЬ РОМАНЫ – НИЖЕ МОЕГО ДОСТОИНСТВА»

Марина Валентиновна Сенцова – профессор, доктор юридических наук. Она преподает в ВГУ финансовое и налоговое право на юридическом факультете. Если случайно ее встретить на просторах университета, то можно сразу понять, что эта женщина – огонёк. Огонёк, который зажжет любого, кто начнет с ней общение или кто будет просто стоять рядом и смотреть на нее.

Казалось бы, зачем что-то менять в своей жизни, когда и так все идет хорошо? Когда многого добился в жизни и можно просто плавно плыть по течению – все равно приплывешь к нужному берегу. Но это не про нее. Для этой женщины так было бы слишком просто.

– Как вы пришли к тому, что начали писать?

– Вообще, я начала писать еще в студенческие годы. Это, правда, было что-то непонятное, и я быстро забросила. После университета я работала адвокатом и была заведующей юридической фирмой в Курской области. Тут из зала суда я начала писать маленькие курьезные «рассказики» наподобие того, как люди смешно делили имущество. Потом я не писала и взялась за это только в 2007 году.

Позже со мной произошел один интересный случай. Как-то раз мы с моей коллегой поехали в Москву к ее подруге. И тут та говорит, что во дворе есть институт восточной медицины, где сидит одна казахская шаманка, она якобы «специалист» по здоровью, всё может рассказать. Я ради интереса пришла к ней, но сказала, что ничего про здоровье знать не хочу. А она мне говорит: «Хорошо, могу тебе сказать то, что ты обязательно будешь писать!» А я вообще этому не удивилась, так как я тогда уже писала монографии. А она мне говорит: «Это все не то. Ты будешь писать романы». Я как-то сначала опешила. Какие романы? Это ниже моего достоинства. У меня же наука!

Тогда пришел ужасный для меня 2008 год. Умерла моя собака. Я это очень тяжело переживала и снова взялась писать рассказы. Мне помогала моя подруга, которая меня стимулировала. Меня опубликовали в нашем журнале «Подъем». Позже я еще несколько раз бросала писать, потом снова начинала. В 2016 году я вспомнила свою подругу, которая мне когда-то говорила: «Ну почему тебе бы не написать роман о высшей школе? Ты же все о ней знаешь». И я понимала, что да, я могу написать, но о чем именно?

Я долго не могла построить какую-либо концепцию. Мне буквально пришлось учиться писать романы. Это заняло у меня целый год. Потом мне посоветовали сделать «раскадровку» романа. В итоге я уложились в 34 месяца.

Еще я сделала одну важную вещь. Сначала я взяла лист бумаги и написала название: «Хранитель». Взяла книгу и этой бумагой обложила. Получилось якобы моя книга, и я ее положила на видное место. Для чего? Да чтобы проекция уже существовала. Я визуализировала книгу. Сказала себе, что она уже существует, я часто смотрела на нее, открывала

и думала: «Вот тут будет глава „Огненный конь“». Так и получилось. Проекция эта работает в космосе, только надо ее оживить.

– **У вас были какие-то сомнения?**

– Да, я всегда сомневалась в себе. Я писала каждый день не меньше четырех часов, а то и шести. Приходила с работы и в половине десятого садилась писать до двух ночи. Позже я думала, что же я буду делать с этим романом? Его же надо опубликовать. Я обзвонила все московские издательства. Нашла несколько, куда мне очень хотелось попасть. Но они говорили: «Подавайте рукопись, будет рассматриваться полгода». Меня это не устраивало, конечно. Я очень волновалась. В итоге я поняла, что мысли, доминирующие в сознании, притягивают нужных людей и обстоятельства. И я притянула то, что мне надо.

К нам на кафедру как-то пришли две девушки из издательства «Проспект». Они хотели что-нибудь опубликовать, так как наша кафедра была известная. И тут я спросила у них, публикуют ли они художественную литературу. Позже одна поехала с моей рукописью в Москву, а оттуда позвонила мне и сказала, что будут публиковать. Так и вышел в свет мой роман. Сейчас книга живет своей жизнью, и что с ней будет дальше – никому неизвестно.

– **О чем ваша книга?**

– Тема моей книги – призвание человека. Об этом можно говорить с детства. Когда высвечиваются первые всплески того, для чего ты рожден. Начинают идти такие «свечки» из тебя: во что ты любишь играть, что любишь делать. Потом появляется студенческая среда. К тридцати годам человек обычно полностью понимает, чего он хочет. В книге описан сначала период детства, потом юности. Появляется любовь. Дальше моей героине даются разные проблемы, которые она как-то решает. Она приходит в университет, в аспирантуру, тут у нее начинается некое непонимание этой среды, где все всё знают и помалкивают. Ее честность и открытость мешают в том мире, где не нужно ей это выражать. Позже появляются проблемы высшей школы, она улетает в Америку. Здесь появляется картинка Америки из детства. Отсюда и возникает смысл моей книги. Я пишу о том, что всякого человека ведет жизнь. Но люди, особенно в молодости, не замечают того, что его ведут с самого начала. Осознание этого приходит лишь к двадцати-двадцати пяти годам. Но когда ты уже прошел какой-то путь и имеешь позади себя историю, ты оглядываешься и говоришь: «Боже, да когда мне было восемнадцать лет, это уже было. Это были знаки судьбы, которые меня вели.

То есть это уже позже начинает происходить понимание того, что твоя жизнь – это какая-то вязь и все тут взаимосвязано.

Так вот, моя героиня возвращается и понимает, что нужно работать, пишет докторскую диссертацию. Потом появляется противоположная личность, и далее все закручивается... Словом, нужно читать, вникать.

– **Как вы считаете, судьба predetermined и ее надо просто найти или каждый кузнец своему счастью?**

– Судьба predetermined, но каждый кузнец своему счастью. Моя концепция не расходится с христианской концепцией. Вот судьба дается человеку кем? Богом. Родился – на тебя уже есть замысел, об этом говорят многие религии и изотерические науки. Нужно распознать, для чего родился. Если не распознаешь, не почувствуешь, то будешь всюду лезть. Вот идешь ты по жизни, женился из жалости. Долго не прожили. Ты расстроился и запил. Что ты сделал? Пошел вниз, в грех. Но это не от Бога, а знаем от кого. Когда скатываемся в грех – это наш выбор, можно было туда пойти, а можно было и не пойти. Но возможно возвратиться и встать на свою линию. Можно второй раз скатиться, в блуд уйти. Мы все туда скатываемся. Без греха нельзя познать что-то светлое. Но если всю жизнь не выходишь оттуда, то судьбу «профукал». Поэтому судьба predetermined, но ты – кузнец.

– **Почему вы сказали, что раньше считали, что браться за роман, это ниже вашего достоинства?**

– Дело в том, что в то время, когда я начинала заниматься наукой, у меня все время работало левое полушарие. Я была этим полностью поглощена. Вот сейчас кафедра создана мной, все доктора – мои ученики. Поэтому мне казалось, ну что я могу сказать в романе? О чем буду писать? Я не понимала, что я могу выразить через литературную форму. Не догадывалась, что это иной способ постижения мира. Я видела, что наука – это творчество. Я чувствовала, что я полезна. Меня читали и цитировали.

Но вы знаете, человек начинает чем-то заниматься, когда проблемы с душой есть. Когда она очень наполнена или когда настолько страдает, что нужно выразить это страдание. У меня был тяжелый период. Заставил найти новую сферу. Старая наука уже не шла, я не хотела этим заниматься. Мне нужно было что-то такое, где я могла бы забыться.

– **Куда вы себя сейчас больше относите, к юридической или художественной деятельности?**

Профессор М. В. Сенцова
представляет свой роман «Хранитель»

– Мне сейчас наукой не очень интересно заниматься. Но я делаю что-то, что нужно. А что касается литературы, понимаете, я почувствовала некую прелесть создания нового мира, вхождение в другое пространство. Это интересно. Но мне сейчас нужен «фидбэк», отголосок этого романа, чтобы почувствовать себя достойной того, что я делаю.

– **Как вы совмещали написание романа с наукой?**

– Конечно, что-то отводишь на другой план, сдвигаешь. Все вместе, конечно, тяжело и нельзя. Мозги плавятся. Энергия большая идет. Я в науке, честно говоря, по минимуму все делала. Приоритет другой был.

– **Писательство затягивает. Вот если продолжать, то какую бы тему и лейтмотив вы бы выбрали? О чем еще в своей жизни вы могли бы рассказать в литературной форме?**

– Выбор темы – сложнейший духовный вопрос. Поэтому, как они, темы, приходят? Ко всем по-разному. Трудно сказать. Но та проблема, которую ты вдруг захочешь в своем произведении поднять, должна быть типичной для общества. Это не типа «как я летал на Луну». Это фэнтези. А если художественный роман, то речь идет о том, что нужно отразить типичное для данного времени явление, которое могут понять все. Кому-то понравится, кому-то нет, но оно существует в нашем времени и реальности.

Планы есть что-то писать. Но сейчас у меня стоит на первом месте моя научная работа, диссертации надо читать, поэтому я сейчас немного в каком-то потерянном состоянии, не знаю, за что хвататься. Раскадровку нового романа начала делать. Но все зависит от того, какие энергии будут через тебя идти. Когда ты только начинаешь что-то делать, и это поддерживается со стороны, то мотивация есть. Но у меня сейчас тяжелый период. Конечно, если по-простому, то надо ставить цели и добиваться их. Не надо ждать никакую энергию. Не надо никого слушать. Нужно просто брать и делать. Это мой девиз.

Беседовала Соня Новикова

Студенты-юристы на презентации книги